

для другого – члены, имеющие различные дарования по благодати, данной нам". И снова в Послании к эфесянам: "Но истинной любовью, – говорит, – все возвращаем в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей при действии в меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви. И в другом месте он повелевает поочередно одним носить бремя других, потому что мы взаимные члены. Поэтому смотри, относятся ли к этому телу те, которые, как ты слышишь, везде говорят: "Мое имущество досталось мне по наследству, я владею им по праву, не обманом. Почему я не могу употребить его или злоупотребить им по своей воле? Почему я обязан давать что-нибудь тем, кому я ничего не должен? Расточаю, теряю – то, что гибнет, мое; других это не касается". Один из твоих членов мучается от голода, а тебя тошнит от куропаток. Гольный брат коченеет от холода, а у тебя так много одежды, испорченной молью и гнилью. Ты проигрываешь в кости за ночь тысячу золотых, а в это время какая-нибудь несчастная девушка, гонимая нуждой, продает свое целомудрие, и гибнет душа, за которую Христос отдал свою душу. Ты говоришь: "Какое мне дело? То, что мне принадлежит, я трачу по своей воле!" И после этого тебе кажется, что ты христианин, когда ты даже и не человек? Ты слышишь, как в присутствии многих людей бесславят того или иного, и ты молчишь или же громко смеешься вместе с клеветником. "Я бы остановил его, говоришь ты, – если бы то, что он сказал, касалось меня; но мне нет никакого дела до того, кого он бесславил". Значит, тебе нет никакого дела до тела, если тебе нет дела до одного из членов. И нет дела до Главы, если тебя не касается то, что происходит с телом.

Говорят, что силу следует отражать силой. Я не имею ничего против того, что разрешают императорские законы, меня только удивляет, откуда эти изречения попали в христианские нравы. Я нанес ущерб, но меня вынудили. Я предпочел совершить зло, чем допустить его по отношению к себе. Будь так! Человеческие законы не наказывают за то, что они разрешили. Но как поступит Христос, твой Повелитель, если ты нарушишь его закон, который находится у Матфея? "А я говорю вам: не противься злу, но если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и паллий. И кто принудит тебя идти одну милю, иди с ним и другие две. Любите врагов ваших, благотворите тем, кто ненавидит вас, и молитесь за гонителей ваших и тех, кто порочит вас, чтобы стать вам сынами Отца вашего, Который на небесах, Который делает, чтобы солнце Его поднималось над добрыми и злыми, и посылает дождь на праведных и неправедных". Ты отвечаешь: "Он это не мне сказал. Он сказал апостолам, сказал несовершеннолетним". Разве ты не слышал, что вы – сыны Отца вашего? Если ты не желаешь быть сыном Божиим, то закон не имеет к тебе никакого отношения; однако не хорош тот, кто не хочет стать совершенным. Обрати внимание и вот на что: если ты не требуешь награды, закон тебя не касается. Ведь дальше следует: "Если вы любите тех, кто вас любит, какая вам награда?" Как будто бы говорит: «Никакая». Делать это – не добродетель, но не делать – преступление. Никто никому не должен там, где воздают тем же. Послушай Павла – великого знатока и толкователя христианских законов: "Благословляйте гонителей ваших. Благословляйте, а не проклинайте. Никому не воздавайте злом за зло. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не защищайте самих себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божиему]. Ибо написано: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь". Но если враг твой голоден, накорми его. Если жаждет, дай ему пить. Ибо, делая это, ты соберешь горящие уголья на его голову. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром". Ты говоришь: "Что же будет, если мягкостью своей я вскормлю чужое бесстыдство и, снося старую обиду, вызову новую?" Если ты можешь избежать зла или отразить его без своего зла, никто не запрещает тебе это делать. Но если не можешь, то остерегись говорить: "Лучше делать, чем терпеть". Если можешь, исправляй, заваливая благодеяниями или покаянием кротостью. Если же не может быть по-иному, то пусть лучше погибнет один, чем оба; лучше, чтобы ты стал богаче, извлекая пользу из терпения, чем чтобы оба стали злыми, воздавая друг другу за зло. Да будет правилом для христиан состязаться со всеми в любви, кротости, благодеяниях; охотно уступать даже самым низким людям в спорах, ненависти, недоброжелательности, поношениях и обидах. Но недостойн тот, кому оказывают благодеяние, кому уступают. Для тебя же достойно то, что ты делаешь, достоин Христос, ради Которого это происходит.

Говорят: "Я не хочу никому вредить, но и не хочу терпеть, когда мне вредят". Нет, если тебе причинили ущерб, от души прости обиду, остерегаясь того, как бы не случилось чего-нибудь, что и тебе надо было бы простить. Надо столь же осмотрительно избегать своей вины, сколь легко прощать чужую вину. Чем ты больше, тем больше смирай себя, чтобы служить всем в любви. Ес-